

Татарский язык как «лингва франка» в Среднем Поволжье и Приуралье XVI-XVIII вв.

Искандер Гилязов, Казань

Abstract. The article considers the problem of the use of the Tatar language as a language of international communication in the Middle Volga and Ural in the XVII-XVIII centuries. Such function of the Tatar language was due to the tradition that emerged in the Middle Ages, especially in the era of the Golden Horde (XIII-XV), when the formation of a unified literary language began. Despite the political disintegration of the Golden Horde the Tatar language continued to be the language of international and even interstate communication in the late Turkic-Tatar khanates and within the Russian state. The Russian state showed pragmatism and used this tradition in communicating with many Eastern countries. At the same time the Tatar language was a means of communication between the peoples of the Middle Volga and Ural. That is vividly seen in the course of the Pugachev's rebellion: the Tatar language was used in the paperwork of the rebels equally with Russian. Gradually, however, the Tatar language lost its "lingua franca" function. Interestingly, the remnants of this phenomenon preserved in the historical memory of the modern Tatars – this can be seen in the promotion of the thesis that the Tatar language is included among the "14 of the most communicative languages of the world" by the UNESCO.

Введение. Современный татарский язык - тюркский язык, являющийся одним из государственных языков в Республике Татарстан, и его считают родным примерно 5 миллионов человек в Российской Федерации. У татарского языка своя довольно сложная и противоречивая история, в филологической науке и сегодня немало спорных ситуаций относительно той или иной проблемы его становления и развития. История татарского языка – вызывала и вызывает большой интерес многих современных филологов (Баширова, Мирхаев 2013, 95-103; Курбатов (отв.ред.) 2003; Хаков 1993)

В данной статье я хотел бы представить некоторые, на мой взгляд, важные аспекты функционирования татарского языка в регионе Среднего Поволжья в период позднего средневековья, а именно в XVI-XVIII вв., когда татары лишились своей государственности именно с точки зрения историка. Причем, оговорюсь сразу, что речь пойдет больше о функционировании татарского письменного языка.

Основная часть. Начнем с цитат, которые относятся к современности и отражают в определенной степени рецепцию анализируемой проблемы современным татарским обществом.

В свое время, в начале 80-х гг. XX в., в газетах Татарстана появился тезис, который до сегодняшнего дня охотно повторяется в средствах массовой информации (к сожалению, «первоисточник» мне найти не удалось). Суть этого тезиса сводится к следующему: «По данным ЮНЕСКО татарский язык относится к 14 наиболее коммуникационным языкам мира», именно такую формулировку можно обнаружить чаще всего и сегодня в Интернете, причем и на официальных сайтах (Интернет-ресурс-1).

Не совсем понятно в этом случае, какие данные ЮНЕСКО имеются в виду, кто и когда проводил соответствующие исследования, где этот список «коммуникационных языков» был опубликован? И этих «данных ЮНЕСКО» мне обнаружить не удалось.

Тем не менее, на протяжении последних десятилетий и журналисты, и политики, и представители ученого мира Татарстана иногда к месту, иногда не очень, но всегда очень охотно приводили в пример этот тезис для доказательства распространенности, значимости и привлекательности татарского языка в современную эпоху. Интересно, что эта мысль за последние десятилетия претерпела весьма символическую эволюцию:

Так, уже на базе сравнительно нейтрального утверждения впоследствии выросли гораздо более «сильные» заявления:

Председатель партии «Ватан» Мухаммет Миначев отметил: «Татарский язык относится к сильно развитым языкам мира, еще в 1980-ые годы ЮНЕСКО было отмечено, что наш язык занимает 14-ое место среди развитых языков мира» (Интернет-ресурс-2).

В диссертации Л.Р.Сабириной, защищенной в Казани в 2009 г., есть несколько иная интерпретация приведенного тезиса: «Согласно исследованиям ЮНЕСКО в мире есть 14 языков, зная которые, можно на две трети понять любого человека на земле» (Сабирина 2009, 20). Причем в тексте приведена сноска на уже закрытый электронный ресурс.

Особенно ярко «переработаны» «данные ЮНЕСКО» в документах общественных организаций, выступающих за сохранение татарского языка.

В апреле 2012 г. Татарский общественный центр Республики Башкортостан выступил с обращением, в котором говорится: «Татарский язык получил международное признание. В списке ЮНЕСКО 14-и мировых языков, достаточных для объяснения с подавляющим большинством людей земного шара, языки всех тюркских народов представлены татарским, стоящим в списке ЮНЕСКО на 11-м месте» (Интернет-ресурс-3).

В одном из обращений национально-культурной автономии татар Московской области читаем: «Татарский язык по универсальности и популярности занимает 14-е место в мире. По сведениям ЮНЕСКО, татарский язык стоит на четвёртом месте в мире по своей стройности, формализованности и логичности» (Интернет-ресурс-4).

Тезис нередко используется в рекламе образовательных и языковых центров, предлагающих обучение татарскому языку в качестве причины, побуждающей к изучению этого языка. так, в рекламе образовательного центра «Лидер (г. Тюмень говорится): «Татарский язык, наряду с английским, китайским, индийским, испанским, немецким и другими языками, признан ЮНЕСКО одним из 14 развитых и широко употребляемых языков мира» (Интернет-ресурс-5).

Как видим из приведенных цитат, последователи творчески подошли к интерпретации когда-то появившегося в прессе материала ЮНЕСКО. Отход от изначального содержания этого в целом спорного тезиса здесь налицо, тем не менее мне такой вольный подход кажется далеко не случайным. В данном случае важно подчеркнуть не определенную фантазмагоричность или даже комичность ситуации, как раз чисто эмоционально мне понятно стремление авторов указанных мыслей. Здесь более всего хочется отметить, что такое определение места и роли татарского языка далеко не беспочвенно, оно имеет конкретную историческую базу. И несмотря на стремительно сужающуюся сферу употребления татарского языка сегодня, тем не менее, в восприятии многих носителей языка он остается не просто родным и близким элементом национальной культуры. В представлении таких людей татарский язык традиционно сохраняет аттрактивность именно как коммуникационный язык, как язык межнационального общения, как лингва франка большого региона.

Лингва франка (*lingua franca*) – это язык, который используется в качестве средства межэтнического, межнационального общения в определенной сфере деятельности (Интернет-ресурс-6), или же как язык «используемый в качестве средства общения между носителями разных языков в ограниченных сферах социальных контактов» (Интернет-ресурс-7). Общеизвестными примерами таких языков являются сегодня, например, русский язык на пространстве бывшего СССР или английский как язык общения в науке или бизнесе.

Интересно, что татарский язык в XVI-XVIII вв. также являлся языком межнационального общения в большом регионе Среднего Поволжья и даже на международном уровне.

Обратим внимание на факторы, которые способствовали или предшествовали формированию такой коммуникативной роли татарского языка в этот период.

До середины XVI в., т.е. до падения Казанского ханства, предки современных татар Поволжья имели длительный и разнообразный опыт государственности. При этом, как правило, государство являлось своеобразным гарантом существования языка. Иначе говоря, существование языка в большинстве известных исторических случаев зависело напрямую от существования государства, по мере исчезновения или гибели государства язык либо исчезал, либо в лучшем случае трансформировался. В некоторых случаях сравнительно недолгое время язык продолжал функционировать, но ареал его распространения и использования быстро сужался – так произошло, например, с болгарским языком в Среднем Поволжье.

После монгольского нашествия и образования Золотой Орды, в новых историко-политических условиях болгарский язык сохранялся до XIV в. (это показывают сохранившиеся эпиграфические памятники) (Хакимзянов 1978). Какую-либо жесткую закономерность – как долго может сохраняться язык после потери государственности его носителями – установить, очевидно, довольно сложно. Но известные примеры из средних веков, из истории тюркских языков подтверждают тезис – с исчезновением государства шансы на сохранение языка катастрофически уменьшаются.

Вспомним лишь некоторые примеры.

Тюркский каганат – древнетюркский язык (язык, который имел свою систему письма, так называемая руническая письменность) – V-VII в., если учитывать историю Западнотюркского каганата до VIII в. Этот язык сохранялся некоторое время после распада каганата, затем фактически исчез или трансформировался (Кононов, 1980; Малов 1951; Radloff 1897).

Хазарский каганат – хазарский язык (VII-XI вв.) исчез практически сразу после разгрома каганата русскими князьями(Артамонов 1962; Эрдаль 2005, 125-140)

Великая Булгария – Волжская Булгария - болгарский язык – V-XIV вв. (Хакимянов 1978).

Золотая Орда (Джучиев Улус) – на основе кыпчакского языка с поглощением более мелких и в продолжение многих ранее существовавших тюркских языков на огромной территории возник так называемый «поволжский тюрки» - единый язык литературы и делопроизводства, который считается общим праязыком для многих современных тюркских языков Евразии (Нуриева 2004).

Одним из продолжений языка Золотой Орды стал язык Казанского ханства, который исследователями определяется как старотатарский язык. Именно этот письменный язык общих чертах продолжал существовать вплоть до конца XIX - начала XX вв., когда на его базе сформировался современный татарский язык. Термины «старотатарский язык» и «старотатарская письменность» в филологической науке вызывали и вызывают отдельные дискуссии. Однако, на мой взгляд, их использование является совершенно обоснованным и правильным (Тумашева, Усманов, Хисамова 1977, 51-66; Усманов 1972, 55-68; Фасеев (отв.ред) 1981, 3-29).

Этот язык, несмотря на потерю татарами государственности, в Русском государстве в XVI-XVIII вв. сыграл весьма важную и своеобразную роль, т.е. не в пример многим своим предшественникам оказался очень живучим. Российское государство, которое в целом весьма настороженно и недружелюбно относилось к мусульманской религии, в течение XVI-XVIII вв. разными методами старалось покорить ислам, являвшийся символом татарской духовной культуры (Гилязов 2004, 310_321), однако, не выражало столь же страстного пожелания уничтожить татарский язык, который для татарского населения Российского государства и его культуры имел не меньшее значение, чем ислам. Более того, российская власть прагматически

воспринимало место татарского языка и внутри государства, и в системе международных отношений как языка межнационального общения, что находило свое выражение в реальной практике.

По мере расширения границ России, начиная с середины XVI в., как это ни парадоксально, подобная роль татарского языка, похоже, только расширялась. И это, на мой взгляд, напрямую было связано с той миссией, которую начало исполнять Российское государство после завоевания Казани – закончив собирать русские земли вокруг Москвы (т.е. земли бывшей Киевской Руси), оно начало собирать земли бывшей Золотой Орды. И эта цель в основном была достигнута в 80-е годы XVIII в. после завоевания Крымского ханства. И здесь подчеркну одну, на мой взгляд, важную параллель – если до этого времени татарский язык активно использовался в дипломатической сфере, то уже в конце XVIII в. можно отметить практическое полное вытеснение его из дипломатии. Прагматичность российской власти в данном случае налицо.

Когда в XVI в. Россия начала проводить активную восточную политику, то сложившиеся на огромной территории бывшей Золотой Орды традиции делопроизводства оказались как нельзя кстати. Тем более, что имелись и весьма квалифицированные кадры писцов, секретарей, переводчиков. Потому татарский письменный язык и становится языком международного общения. Это было особенно актуально в контактах России с государствами, возникшими на территории бывшей Золотой Орды, или же входившими в сферу ее политического влияния, или же имевшими с Золотой Ордой длительные политические, торговые и культурные связи. Так что сфера использования татарского языка в дипломатии в XVI-XVIII вв. было действительно очень широкой – это отношения с Индией, Ираном, Китаем, Османской империей, Крымом, Ногайской Ордой, среднеазиатскими государствами. Источники подтверждают, что все посольства, отправлявшиеся в эти государства, снабжались грамотами и посланиями параллельно на русском и татарском языках (Хисамова 1999, 74). Например, первое русское посольство в Иран было отправлено в 1588-1590 гг., еще раньше были направлены послы в Ногайскую Орду, а грамоты царя Алексея Михайловича начала 70-х годов XVII вв. на имя китайского императора Шен Цзу были написаны на латинском и татарском языках.

Приведу цитату из Василия Бартольда, которая довольно известна и охотно используется нашими историками и филологами: «Русское правительство, благодаря находящимся у него на службе татарам, для поддержки отношений с правительствами мусульманских стран располагало готовыми кадрами переводчиков. Татарский язык некоторое время был языком дипломатических сношений России с Персией». Известный востоковед отмечал, что татары оказали России «большие услуги при сношениях с переднеазиатскими и даже восточноазиатскими государями»(Бартольд, 1925, 182). Мнение это обоснованно и доказуемо.

Известный ученый-тюрколог Фагима Хисамова проанализировала многочисленные сохранившиеся дипломатические акты XVI-XVIII вв. с точки зрения их языковых особенностей и убедительно доказала, что в данном случае речь идет о широкомасштабном использовании в дипломатии именно старотатарского письменного языка.(Хисамова 1999). Ф.Хисамова также подтвердила, что российско-иранская дипломатическая переписка в XVII в. также велась на основе татарского письменного языка, причем переводы татарских текстов на русский язык, которые публиковались впоследствии исследователями, вызывали заметные сложности в случае незнания ими татарской лексики (Хисамова 1992, 74-85).

По мере расширения границ Российского государства, усиления его международного авторитета, расширения подготовки кадров дипломатов и переводчиков татарский язык постепенно уходил из сферы восточной дипломатии России. Пожалуй, последним примером активного использования татарского языка в дипломатических отношениях России были связи с казахскими Жузами в XVIII в. (особенно в первой половине столетия, когда Младший и Средний Жузы были присоединены к Российской империи), хотя и в 70-е годы XVIII в. известна переписка между предводителем крестьянского восстания Емельяном Пугачевым и казахским ханом Нурали на татарском языке (Казахско-русские отношения (1961).

Однако, внутри государства, особенно в большом регионе Поволжья и Приуралья он продолжал оставаться очень распространенным и широко использовался не только татарами, но и представителями других народов. По-видимому, и в данном случае основную роль сыграла традиционность, привычность использования татарского письменного языка. Обратим внимание, что в этом направлении государство не оказывало татарскому языку никакой поддержки – официально в России никогда не

велось делопроизводство на татарском языке. Любопытно, что в одном из пунктов требований депутатов-татар в Уложенной комиссии 1767 г. было восстановление делопроизводства на татарском языке и признание его со стороны государства (Григорьев 1948, 246).

Но бумаги, написанные на татарском языке, в XVII-XVIII вв. принимались в государственных учреждениях. В районах, где был распространен татарский язык, на службу принимались специальные толмачи-переводчики. Об этом свидетельствуют, например, архивные материалы даже конца XVIII в. В 1770 г. в Уфимскую провинциальную канцелярию был назначен переводчик в чине коллежского регистратора с жалованьем 80 руб. в год и три толмача с жалованьем по 25 руб. в год каждый – для перевода указов «иноверческому» населению и получаемых от него «татарских писем». В Исетскую провинциальную канцелярию тогда же был назначен один переводчик и один толмач. (РГАДА, 18-18 об.). В 1787-1792 гг. в Мензелинской нижней расправе служил толмачом вахмистр Сысоев, в 1799 г. в Бугульминском уездном суде толмачом был Раим Мустафин, впоследствии замененный на Ишмухаммета Биккулова (НА РТ, 487). Подобных примеров в источниках можно встретить немало.

Тем самым будто бы негласно властью признавалась роль татарского языка внутри России, в отдельных ее регионах в качестве языка межнационального общения. Как правило, с татарских документов составлялись переводы, которые наряду с оригиналами откладывались в архивах. Эти юридические документы, в основном, носят локальный характер, они весьма разнообразны по виду – среди них донесения, жалобы, письма, рапорты, купчие на землю и имущество, тексты показаний в суде при разборе дел, частноправовые акты. Характеристика подобных материалов и их особенностей дается в одной из публикаций И.А.Гилязова и Ф.М.Хисамовой (Гилязов, Хисамова 1988, 20-27).

Особо обратим внимание на то, что татарский письменный язык активно использовался не только татарами. Официальные документы в органы управления направлялись на татарском языке башкирами, чувашами, марийцами, мордвой, удмуртами. Кроме того, своеобразный всплеск в использовании татарского языка в качестве «лингва франка» мы наблюдаем в период крестьянского восстания под предводительством Емельяна Пугачева в 1773-1775 гг. Причем непосредственный

толчок этому дал сам предводитель повстанцев – его первые манифесты и указы были продублированы на татарском языке, обращены напрямую в мусульманам, татарам и башкирам, а также к калмыкам. Е.Пугачев, обращаясь к местному населению на татарском языке, осознавал тогдашние языковые реалии региона и ясно понимал, какую функцию здесь выполнял татарский язык. И в общем благодаря такой инициативе «мужицкого царя» фактически оформилось новое направление в татарской письменной традиции – пусть и локальное и недолговременное, но реально функционировавшее делопроизводство на татарском языке. Многочисленные примеры использования татарского языка именно как языка межнационального общения в годы восстания Емельяна Пугачева приведены в сборнике документов изданном казанскими историками в 1988 г. (Усманов (ред.) 1988).

Таким образом, можно отметить, что в XVI-XVIII вв. татарский язык, татарская письменная традиция, несмотря на серьезные политические и социальные изменения в положении самих татар, в первую очередь, несмотря на потерю татарами государственности, которая в определенной степени являлась гарантом функционирования официального письменного языка, все-таки сохранил некоторые свои позиции. Если в сфере международных отношений России со странами Востока к концу XVIII в. он практически утратил свое значение, но внутри государства он продолжал употребляться в качестве языка межнационального общения представителями разных народов. Этому способствовали, с одной стороны, прагматизм российской власти, с другой стороны - сохранение традиций культурного общения между народами. Эти традиции оказались достаточно живучими, несмотря на официальное отсутствие татарского делопроизводства в Российском государстве.

Список литературы:

Интернет-ресурс-1

http://19972011.tatarstan.ru/?DNSID=1dac0308a3f1fa03b75efe72dc5c68d8&node_id=978

Интернет-ресурс-2

<http://www.mtss.ru/pages/conf210208mr.htm>

Интернет-ресурс-3

<http://www.peoples-rights.info/tatarskie-naci-trebuyut-priznat-tatarskij-gosudarstvennym-yazykom-rossii/>

Интернет-ресурс-4

<http://mosobl татар.ru/node/153>

Интернет-ресурс-5

<http://lider72.com/index.php/napravleniya/inostrannye-yazyki/tatarskij-yazyk>

Интернет-ресурс-6

http://www.krugosvet.ru/enc/gumanitarnye_nauki/lingvistika/LINGVA_FRANKA.html?page=0,0

Интернет-ресурс-7

<http://tapemark.narod.ru/les/267c.html>

НА РТ - Национальный архив Республики Татарстан (Казань) - Ф. 1241. – Оп. 1. – Д. 128.

РГАДА - Российский государственный архив древних актов (Москва) – Ф. Госархив XVI. – Д. 816. – Ч. 1.

Артамонов М.И. (1962) История хазар. – Ленинград: Издательство Государственного Эрмитажа, 1962.

Бартольд В.В.(1925) История изучения Востока в Европе. – Ленинград, 1925.

Баширова И.Б., Мирхаев Р.М.(2013) История татарского литературного языка: история и научно-теоретические аспекты изучения // Научный Татарстан.– 2013. - № 1. – С.95-103.

Гилязов И.(2004) Ислам и православие в Среднем Поволжье после 1552 г., in: Andreas Kappeler (Hrsg.) Die Geschichte Rußlands im 16. und 17. Jahrhundert aus der Perspektive seiner Regionen. Wiesbaden, 310-321.

Гилязов И.А., Хисамова Ф.М.(1988) Татарские юридические документы XVIII в. // Истоки татарского литературного языка.- Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, 1988. – С. 20-27.

Григорьев А.Н.(1948) Христианизация нерусских народностей как один из методов национально-колониальной политики царизма // Материалы по истории Татарии. – Вып. 1. – Казань, 1948. – С.226-285.

Казахско-русские отношения (1961) Казахско-русские отношения в XVI-XVIII вв. Сборник документов. – Алма-Ата, 1961.

Курбатов Х. (отв.ред.) (2003) История татарского литературного языка (XIII – первая четверть XX в.) – Казань: Фикер, 2003.

Малов С.Е.(1951) Памятники древнетюркской письменности. - М. - Л.: Издательство АН СССР, 1951.

Нуриева Ф.Ш.(2004) Исторические и лингвистические условия формирования тюрко-татарского литературного языка золотоордынского периода. – Казань: Издательство Казанского университета, 2004.

Radloff W.(1897) Die alttürkischen Inschriften der Mongolei. Neue Folge, St.-Petersbourg.

Сабирова Л.Р. (2009) Речевые особенности жанра интервью на татарском языке. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук - Казань, 2009.

Фасеев Ф.С. (отв.ред.) (1981) Старотатарская деловая письменность XVIII в. – Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, 1981.

Тумашева Д.Г.; Усманов М.А.; Хисамова Ф.М.(1977) Об особенностях развития старотатарской деловой письменности // Советская тюркология. – 1977. - № 3. – С. 51-66;

Усманов М.А.(1972) Татарские исторические источники XVII-XVIII в. – Казань: Издательство Казанского университета, 1972.

Усманов (отв.ред) (1988) - Воззвания и переписка вожаков Пугачевского движения в Поволжье и Приуралье /Отв. редактор М.А.Усманов. – Казань: Издательство Казанского университета, 1988.

Хакимянов Ф.С.(1978) Язык эпитафий волжских болгар. - М.: Наука, 1978.

Хаков В.Х.(1993) Татар әдәби теле тарихы. - Казан: Казан университеты нәшрияты, 1993.

Хисамова Ф.М. (1992) Язык татароязычных дипломатических актов, отражающих русско-иранские отношения // Некоторые итоги и задачи изучения татарского литературного языка. – Казань: Институт языка, литературы и истории им. Г.Ибрагимова Казанского филиала АН СССР, 1992. – С. 74-85.

Хисамова Ф.М. (1999) Татарский язык в восточной дипломатии России (XVI- начало XIX вв.). – Казань: Мастер-Лайн, 1999.

Эрдаль М.(2005) Хазарский язык // Хазары. Евреи и славяне, том 16 / Ред. В.Петрухин и др.. – М.: Мосты культуры, 2005. – С. 125-140.